

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ, 2024, № 61

**МАТЕРИАЛЫ ОНЛАЙН-СОБРАНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ**

Для ссылок: Материалы онлайн-собрания представителей Всемирного совета антропологических ассоциаций // Антропологический форум. 2024. № 61. С. 279–288.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-61-279-288

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/061/wcaa.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2024, NO. 61

**PROCEEDINGS OF THE WORLD COUNCIL
OF ANTHROPOLOGICAL ASSOCIATIONS DELEGATES
ONLINE MEETING**

To cite: 'Proceedings of the World Council of Anthropological Associations Delegates Online Meeting', *Antropologicheskij forum*, 2024, no. 61, pp. 279–288.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-61-279-288

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/061/wcaa.pdf>

От редакции: «Со временем это должно измениться»

7 февраля 2024 г. состоялось онлайн-собрание Всемирного совета антропологических ассоциаций (WCAA)¹, на котором обсуждались существующие в разных странах системы оценок научных публикаций ученых-антропологов. В совещании приняли участие около 30 ученых, представляющих антропологические ассоциации разных стран.

Сергей Александрович Орешин, исполнительный директор Ассоциации антропологов и этнологов России, разместил в одноименной группе в соцсети «ВКонтакте»² и разослал членам ассоциации краткий конспект выступлений на этом собрании³, который мы решили еще раз опубликовать в нашем журнале.

Существующая система оценки научных публикаций не удовлетворяет, кажется, никого из выступавших, однако предложить разумную альтернативу оказывается не так просто. Многие пункты принятой собранием резолюции заканчиваются фразой, вынесенной в заголовок: «Со временем это должно измениться». Однако как именно измениться, понятно далеко не всегда: простой отказ признавать существование этой системы неизбежно ведет к изоляции «национальной науки», а принятие ее столь же неизбежно ведет к гегемонии англоязычных, прежде всего американских, журналов. И хотя несомненно прав Чехов, писавший, что «национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения; что же национально, то уже не наука», все же это скорее относится к наукам точным и естественным, которым действительно все равно, на каком языке

¹ World Council of Anthropological Associations (WCAA) <<https://waunet.org/wcaa/>>.

² См.: <https://vk.com/aaer_co>, публикация от 11 апреля 2024 г.

³ Полную запись встречи см.: <<https://waunet.org/wcaa/news/publishing-and-citation-practices/>>, <<https://youtu.be/MqYHpWED-x8?si=8J3C1yM52ZE-nBS0>>.

описывать свой предмет. Для истории, социальной антропологии, филологии — особенно филологии! — далеко не безразлично, писать ли о своем предмете по-английски или на языке источника (исторического документа, полевого интервью или литературного произведения).

В публикуемом конспекте, повторим, нет ответов на этот вопрос, однако он дает, как кажется, довольно любопытную панораму отношений к этой непростой проблеме, которую мы и предлагаем вниманию читателей.

Онлайн-собрание представителей Всемирного совета антропологических ассоциаций (WCAA) 7 февраля 2024 г.

Краткий конспект дискуссии

Присутствовали: Ricardo Fagoaga, Gang Chen, Gordon Mathews, Peter-Jazzy Ezeh, A. Jamie Saris, Andrew ‘Mugsy’ Spiegel, Anna Bohlin, Diana Mata-Codesal, Ed Liebow, Emily Metzner, Francine Saillant, Mimina Pateraki, Monica Heller, Oto Poloucek, Silvia Hirsch, Virginia Dominguez, Gabby Dlamini, Helen Macdonald, Eva Kuminkova, Melissa Schmidt, Francesca Declich, Carmen Rial, Junji Koizumi, Andréa Lobo, Dorothy Zinn, Isaac Nyamongo, Chandana Mathur and Michel Bouchard.

Основная тема собрания: Практика публикаций и цитирования. Обсуждение научных публикаций и того, как они оцениваются.

* * *

Ricardo Fagoaga (США): Проблема заключается не в индексации, а в разделении научных журналов на те или иные ранги. А это является политическим инструментом. В результате вырос открытый рейтинг публикаций, но не количество цитирований.

Gang Chen (КНР): В Китае есть собственный индекс цитирования. Однако в КНР выходит мало публикаций на английском языке, хотя некоторые крупные китайские университеты стараются следовать американским стандартам и у них есть своя система, в которой американские индексы ценятся гораздо больше. Руководство этих вузов требует, чтобы статьи научных сотрудников и преподавателей публиковались в американских рейтинговых журналах.

Anna Bohlin (Швеция): В Швеции при проведении конкурсов на замещение должностей научных сотрудников и отборе заявок

на гранты существует тенденция отдавать приоритет людям, публикующимся в англоязычных изданиях. У нас есть шведский антропологический журнал, и он имеет глобальный охват. Однако молодые ученые предпочитают публиковаться в других изданиях, главным образом англоязычных. Предложение: было бы хорошо, если бы у WCAA был список рецензируемых журналов и издательств с открытым доступом для всех ученых.

Andrew ‘Mugsy’ Spiegel (ЮАР): В нашей стране университетам выплачивается небольшая сумма, если их научные сотрудники публикуются в рецензируемых научных журналах. Однако большинство южноафриканских журналов в этот перечень не включаются. В целом же правительство ЮАР премирует университеты за публикации в рецензируемых научных журналах, а университеты премируют авторов подобных статей. При этом существует фиксированная ставка оплаты за статью в журнале, который входит в подобный список.

Gabby Dlamini (ЮАР): Научные журналы государств Глобального Севера имеют более высокий авторитет и большее влияние. Правительство нашей страны рассылает список рецензируемых журналов, и в него входят как местные, так и международные журналы. Главное, чтобы журналы соответствовали тому, что от них ожидают. Но журналы, выходящие в странах Глобального Севера, по содержанию публикуемых в них статей, как правило, усиливают существующую колониалистскую практику.

Silvia Hirsch (Аргентина): Все журналы в Аргентине являются государственными, и у нас есть ограничения. Журналы не предоставляют открытый доступ и не имеют доступа к DOI. Многие журналы в нашей стране подали заявку на включение в базу данных Scopus, но она была отклонена, потому что у них недостаточный индекс цитирования за рубежом. Кроме того, статьи в них публикуются не на английском языке, а в Scopus попросили публиковать больше статей на английском. Например, журнал “Etnografías Contemporáneas”, был представлен к включению в базу данных Scopus, но отклонен, поскольку недостаточно цитировался на международном уровне и в нем не было статей на английском языке. Вообще нельзя не отметить сильное давление в пользу англо-американской системы. Кроме того, сам стиль публикаций в англо-американских журналах отличается от того, как пишут статьи ученые на других языках.

Ed Liebow (США): Соединенные Штаты являются гегемоном, это факт. Что касается доминирования журналов из базы Scopus, мне было бы интересно услышать, что можно сделать, чтобы преодолеть эту тенденцию. **Virginia Dominguez (США)** также считает, что подобная практика является постыдной. **Ed Liebow**

(США) отметил, что в США журналы рейтинга AAA индексируются и находятся в открытом доступе.

Helen Macdonald (ЮАР): В Южной Африке количество статей в рецензируемых журналах имеет значение при продвижении по службе. Хотя в правительственном списке формально все рецензируемые журналы равны, очень часто предпочтение отдается тем научным сотрудникам, которые публикуют свои статьи в зарубежных англо-американских журналах.

Andrea Lobo (Бразилия): Я представляю Бразильскую ассоциацию антропологов. В Бразилии относительно хорошо организована система определения индекса цитируемости с ранжированием бразильских журналов. Мы работаем полностью по системе открытого доступа. Наша рейтинговая система журналов на местном уровне работает хорошо. У наших ученых также есть большое количество публикаций на испанском языке. Это, конечно, объясняется значительной близостью между португальским и испанским языками.

Однако требование публиковаться на английском языке является правилом в нашей стране! Журналы классифицируются так, что англоязычные издания получают явный приоритет. Это означает, что знание английского языка и публикации в англоязычных журналах высоко ценятся в Бразилии. Существенной является проблема финансирования научных журналов. И это, безусловно, относится к необходимости переводов (которые стоят больших денег) для публикации на английском языке!

Virginia Dominguez (США): Я хотела бы остановиться на том, кто и куда отправляет рукописи своих статей. Сомневаюсь, что американские ученые отправляют рукописи своих статей за пределы США, за исключением, возможно, Великобритании или Австралии. В Соединенных Штатах существует неофициальный рейтинг научных журналов, который важен при приеме научных сотрудников на работу или для их продвижения по службе. Подавляющее большинство этих журналов американские и лишь отчасти британские. Большинство престижных журналов являются журналами рейтинга AAA. Большинство ученых в США никогда даже не рассматривают возможность публикации своих статей за пределами США.

Monica Heller (Канада): Хочу внести следующие предложения. 1. WCAA могла бы высказать несколько замечаний о том, что антропология как дисциплина работает иначе, чем другие дисциплины даже в рамках социальных наук, у нее другие методы и подходы. 2. Надо подумать над тем, откуда взять деньги на развитие научных журналов. Например, открытый доступ к базам данных журналов нуждается в финансировании. Канада

вкладывает кучу денег в поддержку публикаций в канадских журналах как способ противостоять гегемонии США, но это не может долго продолжаться.

А. Jamie Saris (Ирландия): Я из Ирландии. Хотел бы остановиться вот на какой проблеме. В Ирландии антрополог, пишущий на ирландском языке, на котором говорит меньшинство населения, сможет публиковаться фактически только в журналах, посвященных фольклору и истории Ирландии. А серьезные антропологические журналы в нашей стране англоязычные. На их развитии, кроме того, негативно сказалась пандемия коронавируса.

Mimina Pateraki (Греция): Я выступаю от имени Греческой ассоциации антропологов. Публикации и индекс цитирования также большая проблема в Греции. Нормой для наших ученых являются публикации в англоязычных журналах. Статьи на английском языке в греческих журналах, журналах других балканских стран или южноевропейских журналах оцениваются у нас ниже, чем в известных англоязычных журналах с высоким рейтингом. В Греции денег на финансирование журналов открытого доступа выделяется мало. Более того, когда находится финансирование для написания статей на греческом языке, такие публикации имеют меньшую ценность в глазах директоров институтов и чиновников.

Ассоциация прилагает все усилия, чтобы поддерживать свой единственный журнал открытого доступа. Обязательные публикации в базах данных Scopus и Web of Science были навязаны нам правительственными учреждениями. Деньги выделяются и на поддержку ученых, пишущих на греческом, но это не ценится. Возникают вопросы: кто вообще заинтересован в исследованиях на греческом языке? Как мы должны сообщать о наших исследованиях мировому научному сообществу? Как все это связано с академической оценкой публикаций? В целом же английский является международным языком и глобально доминирует в науке.

Emily Metzner (США): Я бы добавила, что рынок труда в антропологии США мрачен. Антропологические факультеты и специальности закрываются по всей стране. Младшие научные сотрудники, которые пытаются начать карьеру или (в лучшем случае) обеспечить себе постоянное пребывание в должности, лишены стимулов публиковаться в журналах, не входящих в матрицу AAA. Я понимаю, что это является серьезным препятствием для того, чтобы покончить с гегемонией американских журналов. Так что, возможно, в некотором смысле уменьшение роста и возможностей в американской антропологии укрепляет ее гегемонию.

Monica Heller (Канада): Или это действительно может привести к сокращению рынка труда в антропологии США, сделав его меньше, более провинциальным...

Oto Poloucek (Чехия): В нашей стране предпринимаются усилия по стандартизации системы для всех дисциплин. Деньги распределяются от государства по университетам, затем по факультетам и кафедрам. Предпринимаются усилия, чтобы научные сотрудники набирали баллы только путем публикаций в журналах Scopus, Web of Science, а местные журналы и монографии исключаются. Некоторые коллеги публикуются в высококачественных престижных немецких журналах, но они не получают за это никаких баллов, поскольку их нет в Scopus и Web of Science. Вообще в Чехии прослеживается тенденция к тому, что естественные, а не гуманитарные и социальные науки преобладают и диктуют условия.

Carmen Rial (Бразилия): В Бразилии существует иерархия журналов, но это делается локально. Во внимание принимаются базы данных Web of Science и Scopus, но также есть своя база данных Suscipira, в которой существует иерархия глобальных журналов, а не только американских. Каждые два года базы данных пересматриваются. Есть бразильские журналы, которые являются международными, и есть американские журналы, которые являются местными. Журналы ранжируются: A1, A2, B1, B2 и т.д. И это важно для продвижения. Важно иметь местные журналы, которые обращаются к местной аудитории, но с разным рейтингом. Кроме того, открытый доступ иногда неправильно понимают, поскольку есть журналы с открытым доступом, которые получают плохую экспертную оценку. Другой хорошей практикой была бы деколонизация редакционной системы, но этого сложно достичь. Людям, которые не являются частью англоязычного мира, тоже должно быть предоставлено место в науке.

Peter-Jazzy Ezeh (Нигерия): Я представляю Нигерию. В нашей стране приняты международные рейтинги. Есть норма публикационной активности в год. Старший преподаватель — одна публикация в одном из рейтинговых журналов, доцент — две, полный профессор — четыре. Задача состоит в том, чтобы заставить университеты разрабатывать собственные рейтинги, которые не основаны на международных. Рейтинги должны быть высокого качества, а научные сотрудники должны публиковаться как в международных, так и в местных журналах. Языковой вопрос для нашего научного сообщества не является проблемой. Английский унаследован нами с колониальных времен, и практически все журналы в Нигерии выходят на английском языке. В идеале некоторые из них должны предоставлять ученым возможность

публиковаться на языках коренных народов Нигерии. Вообще вопрос можно поставить так: как можно оценить или измерить качественные показатели антропологических журналов?

Chandana Mathur (Ирландия): В Республике Ирландия есть только один антропологический факультет, и один — в Северной Ирландии. Об антропологии судят по господствующим стандартам и по тому, появляются ли публикации в авторитетных международных журналах, например в американских. А это проблема для небольших стран, каковой является Ирландия.

Dorothy Zinn (Италия): Я представляю Итальянскую ассоциацию антропологов. Наше национальное министерство составляет два списка: один из рецензируемых журналов и отдельный список, в который входят только журналы из списка «А». Публикация в журналах из списка «А» необходима для приема на работу, продвижения по службе и оценки результатов деятельности, проводимой каждые пять лет в департаментах институтов и университетов. Кроме того, существует проблема издания монографий. Есть также проблема этнографических фильмов, как они вписываются в эту систему. Журналы на других языках входят в перечень рекомендуемых для публикаций, но, как правило, это европейские журналы.

Francine Saillant (Канада): В Канаде есть два основных журнала: “Anthropologica” — журнал CASCA¹, а также “Anthropologie et Sociétés”, который выходит на французском языке. Публикация на французском — это всегда борьба, даже если “Anthropologica” утверждает, что предоставляет возможность публиковаться на обоих официальных языках, но на французском издается очень мало статей. Проблема также в том, кто оценивает статьи. Хотя во франкоязычных университетах нет необходимости публиковаться на английском, Университет Лаваль стремится внедрить политику, побуждающую ученых публиковаться в англоязычных журналах, чтобы, таким образом, считаться хорошим университетом. Университет Монреаля тоже проводит подобную политику.

Мы запустили проект AnthroPen — франкоязычный словарь антропологии как способ противостоять англоязычной гегемонии. Совсем недавно правительство Квебека выделило значительные средства на поддержку публикаций на французском языке из-за уменьшения количества статей и монографий, публикуемых на французском в Квебеке. На рейтинг научных журналов также оказывают влияние рейтинги университетов, которые их издают.

¹ The Canadian Anthropology Society.

Carmen Rial (Бразилия): В Бразилии есть аудиовизуальный рейтинг, аналогичный рейтингу журналов. Мы должны обратить внимание на другие аспекты антропологии, например развивать систему научно-популярных подкастов.

Oto Poloucek (Чехия): В Чешской Республике также есть отдельный процесс оценки так называемых небиблиометрических результатов (книг, фильмов или, например, выставок). Это называется «Методика 17+». Но она мало связана с финансированием учреждений, публикации в индексированных международных журналах оказывают гораздо большее влияние на финансирование институтов и вузов.

Junji Koizumi (Япония): Есть очень хорошие японские журналы, и в Японии много антропологов, а некоторые из них публикуются только на японском языке. Сильной стороной нашей антропологии является то, что она способна выпускать много статей и монографий на японском языке. В Японии рейтинги не имеют значения, и они варьируются от учреждения к учреждению. Не существует системного способа оценки труда отдельных ученых, важны оценки и рейтинги университетов.

Dorothy Zinn (Италия): Что касается американских антропологов, которые не публикуются за пределами государств Северной Атлантики, было бы хорошо подтолкнуть их к публикации в журналах там, где они проводят полевые работы, чтобы обеспечить развитие диалога с местными учеными. Я понимаю, что на них оказывается определенное давление, чтобы они публиковались только в высокорейтинговых журналах, но этот аспект должен быть положительно оценен WCAA.

Diana Mata-Codesal (Испания): Я представляю Каталонскую ассоциацию антропологов в Испании. В настоящее время ведутся дебаты о том, что делать с нашим научным журналом. Журналом руководят волонтеры, и многие из них фактически не являются учеными. Чтобы устроиться на работу в Каталонии, необходимо публиковаться в международных журналах. При этом предпочтение отдается публикациям на английском языке в международных журналах. Наша ассоциация понятия не имеет, что делать с нашим национальным журналом, который издается уже 20 лет, но не входит в международные базы данных.

Francesca Declich (Италия): Одну из проблем представляет мультидисциплинарность: журналы, которые являются многопрофильными и междисциплинарными, трудно включать в системы ранжирования. Такие журналы, как “American Anthropologist”, дают 95 % отказов нашим ученым, которые хотят в них опубликоваться. В Италии до сих пор не было англоязычной

гегемонии, хотя сейчас требуется интернационализация в использовании языков науки. Вопрос к аудитории: кто может читать статьи, написанные на итальянском? Кроме того, существует проблема свободы слова. Некоторые вещи нельзя публиковать в определенных журналах. Вопросы экспертной оценки публикаций тоже иногда оказываются очень острыми. Есть еще ряд проблем: чрезмерная работа ученых по рецензированию статей, просьбы цитировать в своих публикациях определенных авторов и т.д.

Vesna Vucinic (Сербия): Во всей этой дискуссии, по сути, можно провести различие между нормативным и практическим уровнем официальных правил ранжирования журналов, применяемых в разных странах. Ориентируясь на нормативный уровень, теоретически можно представить себе три случая: 1) когда зарубежные англоязычные журналы оцениваются выше национальных (по-видимому, наиболее распространенный случай), 2) когда они оцениваются одинаково путем создания двух параллельных списков индексирования (довольно редкий случай) и 3) когда национальные журналы оцениваются выше, чем иностранные. Было бы интересно выяснить, существует ли где-нибудь случай № 3, потому что это означало бы, что научный истеблишмент этой страны преодолел западную / англо-американскую гегемонию и отдает предпочтение публикациям в своих журналах на национальном языке.

На практическом уровне также существует разница в том, насколько большое значение придается количественной оценке публикаций в зарубежных журналах и насколько важна оценка собственно качества этих статей. В некоторых случаях применяется только количественный подход, в то время как в других рассматриваются оба. Проблема в том, что правила ранжирования / оценки на национальном уровне создаются бюрократами и учеными, которые превратились в бюрократов и забыли, что такое настоящая наука. Объективная оценка, по-видимому, применяется в основном (но не всегда) на уровне университетов, когда рассматриваются соискатели на должность преподавателей.

Кроме того, когда речь заходит о всплеске публикаций в ведущих англо-американских журналах при очень низком общем уровне научных журналов в той или иной стране, полезно помнить (как политикам, так и антропологам за пределами англо-американской академической сферы), что эти журналы изначально создавались (и используются до сих пор) для американского рынка труда, а не для международного.

Gordon Mathews (КНР): Благодарю всех участников собрания за обсуждение и высказанные комментарии.

* * *

Собрание завершилось принятием следующей **резолуции, касающейся принципов оценки научной деятельности антропологов.**

1. Публикации в местных / региональных журналах и международных научных журналах должны рассматриваться как имеющие равную ценность. Территориальная привязка журнала, в котором была опубликована статья, не должна служить основой для ранжирования публикаций.
2. Антропологические публикации на английском языке и публикации на всех других языках должны рассматриваться как имеющие равную ценность. Язык публикации не должен служить основой для ранжирования публикаций.
3. Два вышеуказанных принципа, хотя и одобряются как идеалы, на практике часто игнорируются из-за более высокого статуса, присваиваемого англо-американским журналам и англоязычным публикациям. Со временем это должно измениться.
4. Последствия англо-американской гегемонии в университетских рейтингах и индексах цитирования заключаются в том, что антропологи по всему миру отправляют свои «лучшие» рукописи в англо-американские журналы. Однако англо-американские антропологи очень редко отправляют свои рукописи в не англо-американские журналы. Со временем это должно измениться.
5. Индексы цитирования по всему миру благоприятствуют англо-американским журналам. Со временем это должно измениться.
6. Полагаться исключительно на глобальный индекс цитирования, такой как SSCI, Web of Science или Scielo, при оценке научной деятельности антропологов неуместно. Любая иерархия антропологических публикаций должна составляться самими антропологами в рамках их сообщества.
7. Результаты антропологических исследований представлены не только в научных статьях, но и в монографиях, отчетах, популярных книгах, фильмах и различных других формах. Все это следует учитывать при оценке труда ученых.
8. Оценка труда антропологов по показателям точных наук или по любому набору показателей, выходящих за рамки дисциплины антропологии, неуместна.
9. Антропологи по всему миру, как и ученые других специальностей, должны избавиться от господствующего во многих странах предположения о том, что «Запад лучше всего подходит» для публикаций научных статей и трудоустройства ученых.